

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.29.37.034

Институт особого порядка судебного разбирательства: проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития

Хупсергенов Хачим Мухамедович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: xxm077@mail.ru

Аннотация

Одним из современных направлений совершенствования уголовного судопроизводства являются новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов. Можно отметить, как общую тенденцию, стремление многих государств упростить процедуру судопроизводства, в том числе и уголовного, к расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал. С момента начала правоприменения института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, он всегда находился под пристальным вниманием юридического сообщества нашей страны. Следует отметить, что до сих пор не прекращаются споры о целесообразности рассматриваемого института в отечественном уголовном процессе и предлагаются различные пути по сужению сферы его применения. В настоящей статье предпринята попытка анализа и оценки доводов противников института особого порядка судебного разбирательства с учетом последних законодательных инициатив, а также сравнительно-правового исследования упрощенных форм производства по уголовным делам ряда зарубежных стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Хупсергенов Х.М. Институт особого порядка судебного разбирательства: проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 266-272. DOI: 10.34670/AR.2020.29.37.034

Ключевые слова

Особый порядок судебного разбирательства; упрощенные формы производства по уголовным делам; согласие с обвинением; упрощенные формы; уголовный процесс; упрощенный порядок производства; зарубежные страны.

Введение

Институт особого порядка судебного разбирательства, как правовой институт, предусматривающий сокращенный порядок судебного разбирательства, впервые в отечественном уголовном процессе появился еще в 2001 г., вместе с принятием ныне действующего уголовно-процессуального закона России.

Основное содержание

Появление рассматриваемого института, а также первые годы следственно-судебной практики его применения в России были ознаменованы крайне настороженным к нему отношением, нередко сочетавшееся с довольно радикальной критикой и требованием незамедлительного исключения института особого порядка судебного разбирательства как чуждого отечественному уголовному процессу явления [Петрухин, 2001; Михайлов, 2001].

Несмотря на это, институт особого порядка судебного разбирательства оказался вполне состоятельным и востребованным следственно-судебной практикой РФ (с 20-30% в 2004-2005 гг. до 69-70% в 2018-2019 гг. рассмотренных уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства от общего их количества) [Момотов, 2018].

С момента начала правоприменения рассматриваемого института он всегда находился под пристальным вниманием юридического сообщества нашей страны. Ему были посвящены большое количество научных исследований, а также подготовлены и поэтапно представлены три постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями в связи с возникшими в судебной практике вопросами по применению особого порядка судебного разбирательства [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"].

Одним из непрекращающихся споров по вопросу правоприменения института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является вопрос установления категорий преступлений, по которым возможно его применение.

В первоначальной редакции уголовно-процессуального закона возможность применения института особого порядка судебного разбирательства предусматривалась только по категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Принятие Федерального закона от 4 июля 2003 года N 92-ФЗ распространил применение такого порядка на уголовные дела о тяжких преступлениях.

Несмотря на это, Верховным Судом РФ начиная с 2006 г. последовательно и планомерно отстаивается позиция по ограничению применения особого порядка судебного разбирательства уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 56 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен соответствующий проект федерального закона. Кроме того, в соответствии с проектными изменениями статьи 316 УПК РФ предлагалось распространить льготные правила назначения наказания, установленные частью седьмой статьи 316 УПК РФ, на случаи, когда дело, назначенное к рассмотрению в особом порядке, в последующем по ходатайству государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего, либо по инициативе суда было рассмотрено в общем порядке. В этой части

вполне справедливо было указано Правовым управлением Аппарата ГД ФС РФ, о том, что Верховный Суд РФ сам себе же противоречит – в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 5 декабря 2006 года N 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел", указанные в части седьмой статьи 316 УПК РФ требования о назначении подсудимому при рассмотрении дела в особом порядке наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, могут распространяться только на случаи рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Следует отметить, что по предложенному законопроекту были представлены отрицательные заключения Правового управления Аппарата ГД ФС РФ, Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству, Правительства РФ и 27 июля 2018 г. отклонен Государственной Думой ФС РФ. В своих заключениях, органами государственной власти было указано, что представленные в законопроекте предложения не согласуются с действующими в уголовно-правовой сфере подходами к возможности применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, поскольку ограничивается право лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, на применение особого порядка принятия судебного решения и смягчение наказания. Кроме того, было указано, что часть 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации не допускает издания законов, отменяющих или умаляющих права человека. Представляется необходимым обратить внимание также на то, что в 2006 г. на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ был представлен проект федерального закона N 362426-4 "О внесении изменений в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", внесенный депутатами Государственной Думы Крашенинниковым П.В., Гудковым Г.В. и Лебедевым А.Е., который, наоборот, был направлен на дальнейшее расширение сферы возможного применения особого порядка принятия судебного решения и предусматривало распространение такого порядка на уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает пятнадцати лет лишения свободы и который 11 ноября 2016 г. был также отклонен.

Продолжая отстаивать свою позицию по ограничению применения особого порядка судебного разбирательства уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2019 N 8 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в очередной раз был внесен фактически аналогичный предыдущему проект федерального закона.

20 июля 2020 г. рассматриваемый законопроект был подписан Президентом РФ после его соответствующего принятия и одобрения Государственной Думой и Советом Федерации ФС РФ (Федеральный закон от 20.07.2020 г. «О внесении изменений в статьи 314 и 316 УПК РФ»).

В качестве основного довода в обоснование представленного законопроекта было указано, что дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установление на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие

гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании.

Подобной позиции придерживаются и некоторые представители юридической науки. Так, профессор Головкин Л.В., заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова выступил с довольно резкой критикой института особого порядка судебного разбирательства. По его мнению, увлекшись "договорными отношениями" в уголовном судопроизводстве и прочими занимательными изысканиями в духе неолиберальной идеологии, законодатель давно перешел черту, отделяющую правосудие от конвейера и необходимо ограничить применение рассматриваемого института делами о преступлениях, предусматривающими наказание до 5 лет лишения свободы [Головкин, 2019].

На наш взгляд такая позиция не является верной и справедливой по отношению к рассматриваемому правовому институту, находится вдалеке от правоприменительной действительности.

Совершенно очевидно, что нет ничего плохого в сложившейся практике и широком применении института особого порядка судебного разбирательства.

1. Первый довод о том, что уголовные дела категории тяжких преступлений ввиду их повышенной общественной опасности являются особо сложными, затрагивающими интересы значительного числа потерпевших, вызывающими большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, являются совершенно несостоятельными.

Сложность уголовного дела далеко не всегда находится в прямой зависимости от категории преступления – характера и степени общественной опасности преступления. У автора настоящей статьи было достаточно большое количество уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в производстве в качестве защитника, по которым расследование и рассмотрение дела в суде не представляло какой-либо особой сложности, и, наоборот – по преступлениям категории небольшой и средней тяжести длительные сроки расследования, сложные судебные разбирательства, где не могло быть и речи об особом порядке судебного разбирательства.

По данному вопросу аналогичную и достаточно аргументированную позицию высказал и Азаренок Н.В. По мнению названного автора, утверждение о том, что преступления, отнесенные законом к категории тяжких, представляют особую сложность в расследовании – является спорным и все зависит от конкретных фактических обстоятельств их совершения [Азаренок, 2019].

2. Доводы о том, что существование института особого порядка судебного разбирательства и его широкое применение сказывается на качестве отправления правосудия в РФ, также представляются несостоятельными. Следует напомнить о том, что возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке возникает только после окончания расследования преступления, на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. С точки зрения следствия, не меняется ровным счетом ничего – как должно быть дело расследовано в полном объеме с вынесением обвинительного заключения (акта), так и должно. В свою очередь обвиняемые заявляют ходатайство об особом порядке (кстати, от которого они могут в последствии отказаться) только, в том случае, когда они объективно видят, что собранные по делу доказательства неопровержимо свидетельствуют об их причастности к совершенному преступлению, чаще всего, когда преступление совершено в условиях очевидности. Совершенно понятно, что в условиях существующей действительности, практически ни одного обвиняемого по уголовному делу нельзя заставить заявить ходатайство об особом порядке

судебного разбирательства. Заявляют они данное ходатайство, когда, как было указано выше, обстоятельства дела вполне очевидны и надеются путем рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства смягчить себе наказание в купе с возможно имеющимися смягчающими обстоятельствами, а также посткриминальным позитивным поведением, демонстрирующим и на деле доказывающим его раскаяние в совершении преступления. В свою очередь, и это на наш взгляд самое главное – мы получаем существенную экономию сил и средств государства и суда, участников судебного разбирательства, быстрое разрешение уголовного дела по существу, достижение назначения уголовного судопроизводства и целей наказания. Кроме того, суд получает в условиях всевозрастающей и постоянно сохраняющейся нагрузки, сосредоточиться на действительно сложных уголовных делах, требующих тщательного судебного разбирательства.

3. Отдельно хотелось бы заметить, что исключением особого порядка судебного разбирательства или же искусственным сужением сферы его правоприменения мы никак не решим остро стоящие перед нами проблемы отечественного уголовного судопроизводства – такие как качество отправления правосудия по уголовным делам, состязательность и равноправия сторон в уголовном процессе и др. Существование различных процессуальных форм в уголовном судопроизводстве, в том числе и упрощенных, является общемировой тенденцией развития, и этого не следует пугаться. Необходимо объективно анализировать и оценивать существующие в отечественном процессе институты упрощенных форм производства и неполитизировав, и, не ставя на них клише в духе «вражеских капиталистических» идей, с умом их применять и эффективно использовать.

4. В качестве одного из безусловных доводов против института особого порядка судебного разбирательства называется его близость с американским институтом «сделок о признании вины». Здесь хотелось бы заметить, что при всей внешней схожести института особого порядка судебного разбирательства с англосаксонской сделкой о признании вины, они, тем не менее, отличаются друг от друга, и являются самостоятельными формами рационализации, упрощения соответствующих уголовных судопроизводств. На наш взгляд их можно сопоставлять, но было бы ошибочным их отождествлять. И тот и другой институт по большому счету призваны решать одни и те же задачи, преследуют аналогичные цели, но нельзя забывать о том, что они формировались разными способами, в различных условиях и национально-правовых системах.

Так, ни в одном из действующих на территории США уголовных законов нормативно не закреплены основания, условия и категории преступлений, по которым допускаются соглашения о признании вины, тогда как в Российской Федерации, постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке допускается только при наличии оснований и условий, и только по тем категориям преступлений, закрытый перечень которых дан в УПК РФ. Кроме того, в отечественном уголовном процессе нормы УПК РФ не предусматривают заключения каких-либо договоров и соглашений между прокурором и стороной защиты по поводу указанного ходатайства, выдвигаемого обвиняемым. Необходимо также указать, что суд при постановлении приговора не обременен ходатайством обвиняемого и постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства возможно, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Существует еще много различий между рассматриваемыми институтами, а существующая правовая регламентация института особого порядка судебного разбирательства исключает какие-либо вызывающие особые опасения, договорные отношения между сторонами.

Заключение

Следует признать, что широкое применение института особого порядка судебного разбирательства, сложившееся к моменту принятия последних законодательных инициатив, свидетельствует о его высокой эффективности. И принятие решения об ограничении его применения, является на наш взгляд все же неверным.

Эффективность уголовного судопроизводства является важнейшим вопросом для каждого государства, независимо от того, в какой правовой системе оно действует. Одним из путей ее повышения является именно внедрение и развитие процедур упрощенного уголовного судопроизводства.

Библиография

1. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. Справочный документ. Документ ООН A/CONF.213/16, 25 January 2010.
2. Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. N 9.
3. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Начало) // Российская юстиция. 2010. N 10.
4. Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. N 9.
5. Головки Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. N 4.
6. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. N 5.
7. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. N 10; 2019. N 12.
8. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. N 5.
9. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.
10. Шепель В.С. особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. N 9; Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001 - 2011 гг.: сборник научных статей / Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; под ред. И.Б. Михайловской. Москва: Проспект, 2012.

Institute of special procedure of judicial proceedings: problems of law enforcement and prospects for further development

Khachim M. Khupsergenov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law and procedure,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: xxm077@mail.ru

Abstract

One of the modern directions for improving criminal proceedings is the new procedures for resolving criminal law conflicts. It can be noted as a General trend, the desire of many States to simplify the procedure of judicial proceedings, including criminal proceedings, to expand the principle of dispositivity and reduce public beginnings. Since the beginning of law enforcement of the institution of a special procedure for making a court decision with the consent of the accused

with the charge, it has always been under the close attention of the legal community of our country. It should be noted that there are still disputes about the appropriateness of the institution in question in the domestic criminal process and various ways to narrow the scope of its application are proposed. This article attempts to analyze and evaluate the arguments of opponents of the institution of a special procedure of judicial proceedings, taking into account the latest legislative initiatives, as well as a comparative legal study of simplified forms of criminal proceedings in a number of foreign countries.

For citation

Khupsergenov Kh.M. (2020) Institut osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva: problemy pravoprimereniya i perspektivy dal'neishogo razvitiya [Institute of special procedure of judicial proceedings: problems of law enforcement and prospects for further development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (7A), pp. 266-272. DOI: 10.34670/AR.2020.29.37.034

Keywords

Special procedure of judicial proceedings; simplified forms of criminal proceedings; consent to the prosecution; simplified forms; criminal proceedings; simplified procedure of proceedings; foreign countries.

References

1. XII United Nations Congress on crime prevention and criminal justice: Workshop on strategies and best practices to prevent overcrowding in correctional facilities. Background paper. UN document A/CONF. 213/16, 25 January 2010.
2. Azarenok N. V. is it Advisable to exclude crimes of a serious category from the special procedure of judicial proceedings provided for by Chapter 40 of the code of criminal procedure of the Russian Federation? *Russian judge*. 2019. N 9.
3. Volevodz A. G., Litvishko P. A. Simplified (accelerated) criminal proceedings in some European countries (Beginning) *Russian justice*. 2010. N 10.
4. Ganicheva E. A special procedure for the trial *Legality*. 2006. N 9.
5. Golovko L. V. Criminal proceedings in the context of permanent judicial reform *Law*. 2019. N 4.
6. Mikhailov P. plea Deals-not in the interests of victims *The Russian justice*. 2001. N 5.
7. Momotov V. V. Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: concept, goals, content *Journal of Russian law*. 2018. N 10; 2019. N 12.
8. Petrukhin I. plea Deals are alien to the Russian mentality *The Russian justice*. 2001. N 5.
9. Khupsergenov Kh. m. Ensuring the rights of the victim when considering a criminal case in a special order of judicial proceedings: author's abstract dis. ... kand. the faculty of law. Sciences. Krasnodar, 2009. 30 p.
10. Shepel V. S. special procedure of production *Ezh-Yurist*. 2006. N 9; Criminal procedure legislation of the Russian Federation 2001-2011: collection of scientific articles L. B. Alekseeva, G. N. Vetrova, L. M. Karnozova and others; ed. by I. B. Mikhailovskaya. Moscow: Prospect, 2012.